

Краткие сообщения / Brief reports
Оригинальная статья / Original article
УДК 911.3;314.17:331.5;331.5
DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-209-218

СНИЖЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Евгения Н. Дюканова
Курский государственный университет,
Курск, Россия, evadyuk@gmail.com

Резюме. Цель. Курская область – регион центральной части европейской России. Экономика области основана на использовании плодородных сельскохозяйственных земель. Доля занятого населения в сельском хозяйстве составляет более 17%. Обратной стороной занятости является безработица сельского населения. На основе статистических данных, была проанализирована ситуация с безработицей в административных районах области за 2009 и 2014 гг. **Методы.** Для изучения безработицы нами были использованы такие методы как: сбор и обобщение статистических данных, факторный анализ, метод сравнения данных зарегистрированной безработицы и рассчитанной по МОТ, ГИС технологии, для визуализации полученных результатов. **Результаты.** Безработица является социальной и экономической проблемой для всех слоев общества, отражающейся на устойчивом развитии Курской области. Результатами рассмотрения безработицы среди женщин, молодежи и сельского населения стала географическая классификация административных районов с выделением трёх основных типов безработицы: 1 – преимущественно женской; 2 – женской и молодежной; 3 – без выраженных приоритетов. **Основные выводы.** Наши результаты показывают, что за исследуемый период только в 2 районах наблюдалось повышение уровня регистрируемой безработицы, остальные районы характеризовались заметным снижением (13 районов) и стабилизацией ситуации (13 районов). Разработанная типология может быть полезной для районных служб занятости, т.к. позволит индивидуализировать содержание программ по борьбе с безработицей в соответствии с её территориальным проявлением при учёте потребностей конкретных фокусных групп для устойчивого развития области. **Ключевые слова:** устойчивое развитие, уровень безработицы (по МОТ), уровень зарегистрированной безработицы, женская безработица, молодежная безработица, сельская безработица.

Формат цитирования: Дюканова Е.Н. Снижение безработицы как фактор устойчивого развития курской области // Юг России: экология, развитие. 2016. Т.11, N4. С.209-218. DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-209-218

UNEMPLOYMENT REDUCTION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE KURSK REGION

Evgeniia N. Dyukanova
Kursk State University, Kursk, Russia,
evadyuk@gmail.com

Abstract. Aim. The Kursk region is the central part of European Russia. The region's economy is based on the use of fertile agricultural land. The share of the employed population in agriculture is more than 17%. The flip side is unemployment in rural areas. Basing on the statistical data we analyzed the unemployment situation between 2009 and 2014 in the administrative districts of the region. **Methods.** In order to study the problem of unemployment we used methods such as the collection and compilation of statistics, factor analysis, and method of comparison of the data on registered unemployment rate calculated by the ILO and GIS technology for visualization of the results. **Results.** Unemployment is a social and economic problem for all sectors of society which is critical for the steady development of the Kursk region. The results of study on the female unemployment among women, young people and rural population show the geographical classification of administrative districts with three main types of unemployment: 1 - predominantly female; 2 - female and youth; 3 - without priorities. **Conclusions.** Our results show that during the period under study only 2 regions showed an increase in registered unemployment rate and other areas showed a marked decrease (13 districts) and the stabilization of the situation (13 districts). This typology can be useful for the regional employment services, as it allows to individualize the content of programs to combat unemployment in accordance

with its territorial expression by taking into account the needs of specific focus groups for sustainable development of the region

Keywords: sustainable development, unemployment rate (ILO), registered unemployment rate, female unemployment, youth unemployment, rural unemployment.

For citation: Dyukanova E.N. Unemployment reduction as a factor of sustainable development in the Kursk region. *South of Russia: ecology, development*. 2016, vol. 11, no. 4, pp. 209-218. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2016-4-209-218

ВВЕДЕНИЕ

Демографические, политические и социально-экономические изменения, обусловленные переходом страны к рыночной экономике в начале 90-х годов XX в., до настоящего времени, отражаются на состоянии рынка труда, важнейшими индикаторами которого являются экономическая активность, занятость населения и безработица.

Исследование трудоресурсного потенциала и ситуации на региональных рынках труда носит междисциплинарный характер, поскольку напрямую зависит от демографических, этнических, поведенческих, культурных, психологических особенностей населения, состояния экономики региона, в частности, отраслевой и территориальной структуры хозяйства, уровня оплаты труда.

Особенностью рынка труда является разрыв между уровнем общей и регистрируемой безработицы. Так как за официальной регистрацией в государственную службу занятости (ГСЗ) обращается лишь некоторая часть людей, ищущих работу. На основе «Методики расчета общей численности безработных, уровня общей и зарегистрированной безработицы», разработанной и утвержденной Госкомстатом России 4 октября 1995 г., применяются два способа расчета уровня безработицы:

1. По методике Международной организации труда (МОТ) статус безработного определяется на основе выборочных обследований рабочей силы (периодические опросы населения и подсчет числа поданных заявок в ГСЗ на получение пособия по безработице). Рассчитывается как отношение числа безработных к совокупной рабочей силе.

2. По данным ГСЗ РФ об официально зарегистрированных безработных. Определяется отношением численности зарегистрированных безработных к

численности экономически активного населения.

Так, согласно статистическим данным, в Курской области экономически активное население в 2014 г. составило 571 тыс. чел., (51% от всего населения региона) из них безработных – 22,5 тыс. чел. (3,9%). Для сравнения: в среднем по ЦФО он равен 3,1 %, по РФ – 5,2 %. В то же время, по данным службы занятости, численность безработных граждан составила 1%.

Такие различия связаны с неточностью предоставляемых данных, когда зарегистрированные безработные занимаются предпринимательской деятельностью, а многие безработные вовсе не считают важным и возможным официальную регистрацию в ГСЗ. Не стоит сбрасывать со счетов и ту группу населения, которая по объективным причинам (истечение срока) не могут претендовать на получение статуса зарегистрированного безработного с выплатой пособия.

Подтверждение этого феномена находим в трудах российских экономистов [1-3], которые провели сравнительный анализ показателей общей и регистрируемой безработицы и источников расхождения между ними. Эти работы приводят нас к пониманию того, что показатели регистрируемой безработицы не отражают объективную ситуацию на рынке труда, а их связь с показателями общей безработицы слаба и крайне опосредована. Однако для исследования дифференциации уровня безработицы по районам Курской области мы вынуждены пользоваться данными ГСЗ, т.к. Госкомстат приводит статистические показатели по МОТ только в областном разрезе.

Для эффективного управления рынком труда необходима разработка механизма регулирования различных видов безработицы, способного уменьшить напряженность и

масштабы ее социально-экономических последствий.

В совместных трудах Р.И. Капелюшников и Н.Т. Вишневецкой приводятся суждения о том, что для разных социально-демографических групп населения риск остаться без работы может быть неодинаковым [4]. Устойчивая межгрупповая дифференциация безработицы порождает трудно разрешимые социальные и экономические проблемы и усиливает неравенство в распределении доходов, способствуя концентрации бедности в определенных сегментах общества. К числу особо уязвимых слоев населения, с их точки зрения, относятся женщины, молодежь, работники без профессионального образования и квалификации, национальные меньшинства, инвалиды.

Среди ученых экономико-географов большой вклад в изучение проблем безработицы на селе внесла Т.Г. Нефедова. Сопоставление данных о плотности населения и продуктивности сельского хозяйства позволило просчитать, сколько гипотетически «нужно» постоянных сельских жителей для нормального функционирования аграрных предприятий при сложившихся способах ведения сельского хозяйства [5].

Для условий Курской области задача имеет немного другой аспект: в данном случае важно определить количество, отраслевой состав, территориальную структуру предприятий сельского хозяйства для оптимального обеспечения рабочими местами сельского населения. Количество занятых в сельском хозяйстве в 2014 г. составило 17%. Районами с наибольшим числом занятых в сельском хозяйстве (более 25%) являются Беловский, Пристенский, Фатежский, Железногорский, Большесолдатский, Кореневский, Щигровский (рис.1).

Мировой экономический кризис 2008 года, не мог, не отразится на отраслях хозяйства региона, включая как сельское хозяйство, так и промышленность.

В условиях обострения кризисных явлений, приватизации и банкротства предприятий Курской области в 2009 г. имели место случаи массового высвобождения работников в результате ликвидации или реорганизации хозяйствующих субъектов. В течение 2009 г.

особо интенсивное высвобождение персонала (более 50 чел.) с сельхозпредприятий произошло в Касторенском (ООО «Агрофирма Русь» - уволено 300 чел. персонала), Советском (ЗАО «Советский ДЭП» и ЗАО «Кшенский сахарный комбинат» - 79 чел.), Коньшевском (ООО «Агромакс», ООО «Агрохлеб» - 68 чел.), Золотухинском (ООО «Золотая Нива» - 104 чел.), а также с предприятий в сфере услуг в Курчатовском (МУП ЖКХ - 662 чел.) и Железногорском (МУП Городское производственное управление жилищного хозяйства - 169 чел.) районах.

В целом по области, включая областной центр, высвобождение произошло на 639 предприятиях области, в результате чего потеряли работу 6298 человек. Тогда доля безработных по области составляла 8,8% (по МОТ).

Благодаря реализации инвестиционных проектов, вводу новых производственных мощностей в области в 2014 г. уровень безработицы снизился до 3,9% (по МОТ). В 2013-2014 гг. новые рабочие места были открыты в Горшеченском (Птицеводческий холдинг ООО «Белая птица» - 3500 рабочих мест), Железногорском (Мясохладобойня, ООО «Агропромкомплектация - Курск» - 1200 рабочих мест), Курчатовском (Курская АЭС-2, ОАО «Концерн Росэнергоатом» - 1406 рабочих мест), Пристенском (Свинокомплекс, ООО «Возрождение» - 580 рабочих мест), Фатежском (Свинокомплекс ЗАО «АПЦ Фатежский» - 290 рабочих мест), Коньшевском (Свинокомплекс ООО «Агропромкомплектация - Курск» - 414 рабочих мест). В 2013-2014 гг. новые рабочие места были открыты в Горшеченском (Птицеводческий холдинг ООО «Белая птица» - 3500 рабочих мест), Железногорском (Мясохладобойня, ООО «Агропромкомплектация - Курск» - 1200 рабочих мест), Курчатовском (Курская АЭС-2, ОАО «Концерн Росэнергоатом» - 1406 рабочих мест), Пристенском (Свинокомплекс, ООО «Возрождение» - 580 рабочих мест), Фатежском (Свинокомплекс ЗАО «АПЦ Фатежский» - 290 рабочих мест), Коньшевском (Свинокомплекс ООО «Агропромкомплектация - Курск» - 414 рабочих мест).

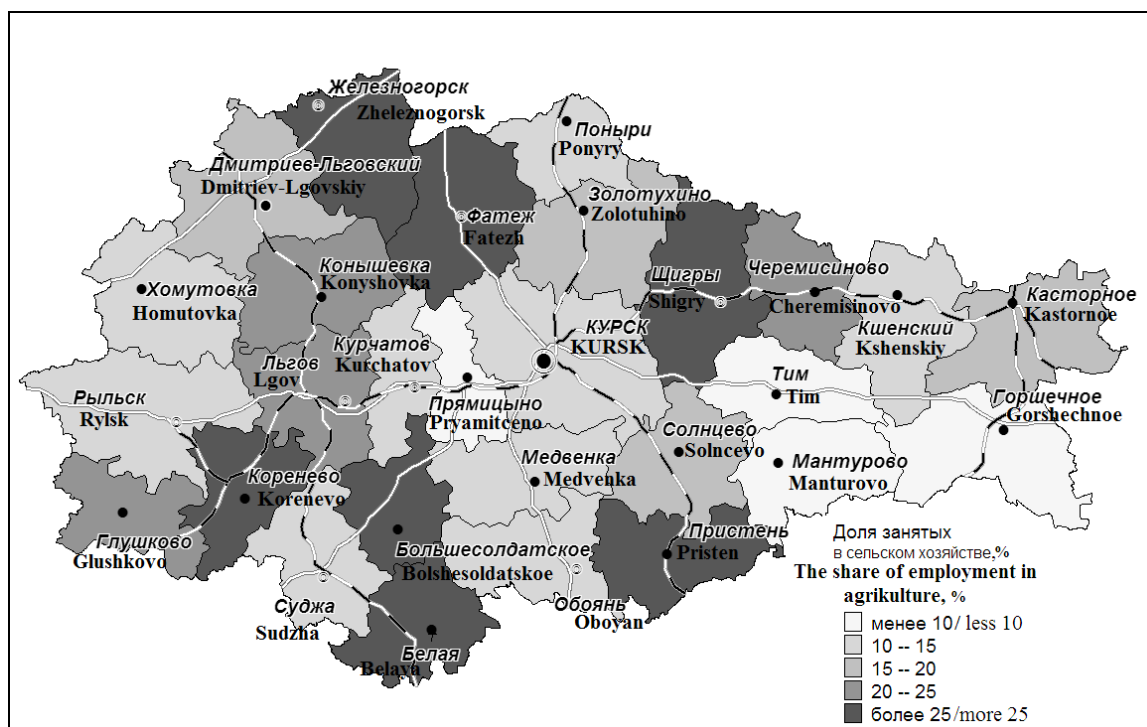

Рис.1. Доля занятых в сельском хозяйстве Курской области(2014 г.)
Fig.1. Share of employment in agricultural sector in the Kursk region (2014)

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения факторов, влияющих на уровень безработицы в социально-экономических условиях Курской области был проведен факторный анализ, где в качестве переменных были взяты относительные показатели по районам области: густота дорожной сети, среднемесячная заработная плата, демографическая нагрузка на трудоспособное население, инвестиции в основной капитал, количество прибывших, выбывших и уровень зарегистрированной безработицы.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 13.0. После выполнения процедуры Варимакс-вращения для преобразования переменных выделилось два фактора, включающих в себя переменные, так или иначе имеющие отношение к уровню зарегистрированной безработицы в Курской области.

Условно, первый фактор мы назовем «стимулирующий рост уровня безработицы», т.к. к переменным, отошедшим в эту группу в результате расчетов относятся высокий уровень демографической нагрузки на

трудоспособное население (более 590 чел./1000 труд.), низкая плотность автодорожной сети (менее 25 км/100 км²), высокая доля выбывшего в результате миграции населения (более 38%). Второй фактор – «способствующий снижению уровня безработицы». К нему относятся среднемесячная заработная плата (выше 19,96 тыс. руб.), инвестиции в основной капитал (более 8758,393 тыс. руб.), высокая доля прибывшего в результате миграции населения (более 33%).

Результаты расчётов могут быть оценены как субъективные, однако проведенный факторный анализ помогает нам более четко представить характер связей между показателями, влияющими на рынок труда Курской области.

Безработица в равной мере является экономической и социальной проблемой, как для женщин, так и для мужчин. Общая численность безработных женщин, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 2,5 раза превысила численность безработных женщин, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (таблица 1).

Как показывают материалы обследования населения по проблемам занятости, в декабре 2014 года 73% безработных искали работу самостоятельно, без содействия служб занятости. При этом мужчины реже обращались в службу занятости в поисках работы, чем женщины. Среди безработных мужчин доля ищущих работу с помощью

служб занятости в декабре 2014 года составила 24,4%, среди безработных женщин – 30,0%. Наиболее предпочтительным является обращение при поиске работы к помощи друзей, родственников и знакомых – в декабре 2014 года его использовали 64% безработных.

Таблица 1

Численность безработных в Курской области

Table 1

The number of unemployed in Kursk region

Год Year	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, тыс. чел. The number of unemployed registered in state establishments of employment service, thousand people			Численность безработных по МОТ, тыс. чел. The number of unemployed according to the ILO, thousand people		
	Всего Total	Мужчины Men	Женщины Female	Всего Total	Мужчины Men	Женщины Female
2009	11.0	4.5	6.5	51.0	26.8	24.2
2010	10.0	4.0	6.0	47.6	26.7	20.8
2011	8.3	3.2	5.1	36.1	19.7	16.4
2012	7.0	2.8	4.1	28.9	16.7	12.2
2013	5.9	2.4	3.5	26.6	15.3	11.3
2014	6.0	2.5	3.5	22.5	13.9	8.6

Основной причиной, по которой женщины попадают в группу риска на рынке труда, является наличие несовершеннолетних детей. Для женщин более сильное (чем для мужчин), положительное воздействие на уровень экономической активности оказывает уровень образования. Это означает, что для женщин образование приносит большую отдачу с точки зрения улучшения позиций на рынке труда [6].

Влияние этих факторов прослеживается в 18 из 28 муниципальных районов Курской области, в которых обнаружена прямая корреляционная зависимость повышения доли женской безработицы от повышения уровня рождаемости и уменьшения числа мест в детских дошкольных учреждениях. Проблемы безработицы среди женщин, а тем более среди молодых женщин и молодежи в целом, являются наиболее острыми [7].

Несмотря на то, что молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет обладают относительно высоким уровнем мобильности на рынке труда, эта категория

населения является одной из самых уязвимых в плане занятости [8].

В Курской области уровень зарегистрированной безработицы среди молодых людей с 2009 по 2014 год практически не менялся и в среднем составил 19 % (рис. 2).

По итогам мониторинга спроса и предложения на рынке труда Курской области в банке вакансий 83 % –по рабочим профессиям в таких отраслях, как обрабатывающие производства (19,7%), строительство (10,3%), сельское хозяйство (16,1%), транспорт и связь (10,0%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (15,0%).

С 2009 г. удельный вес сельского населения региона снизился на 2,3% от общей численности населения: с 35,8 % в 2009 году до 33,5 % в 2014 г. При этом, несмотря тенденцию уменьшения роста, доля сельского населения в Курской области достаточно высокая по сравнению с РФ и ЦФО (рис. 3).

Под влиянием демографических и миграционных процессов меняется возрастной

состав сельского населения. В Беловском, Суджанском, Кореневском, Глушковском, Фатежском и Поныровском районах численность населения молодых возрастов составляет более 300 человек на 1000 трудоспособных, с учетом учащихся и студентов, посещающих дневные учебные заведения. Чем ближе к областному центру, тем меньше доля лиц пожилого возраста (рис. 4). И,

наоборот, периферийные районы, наиболее удаленные от центра, «страдают» от высокой демографической нагрузки стариками. Это объясняется выборочным характером миграции, когда лица молодого (16-29 лет) трудоспособного возраста стремятся из сельской местности к городам и областному центру [9].

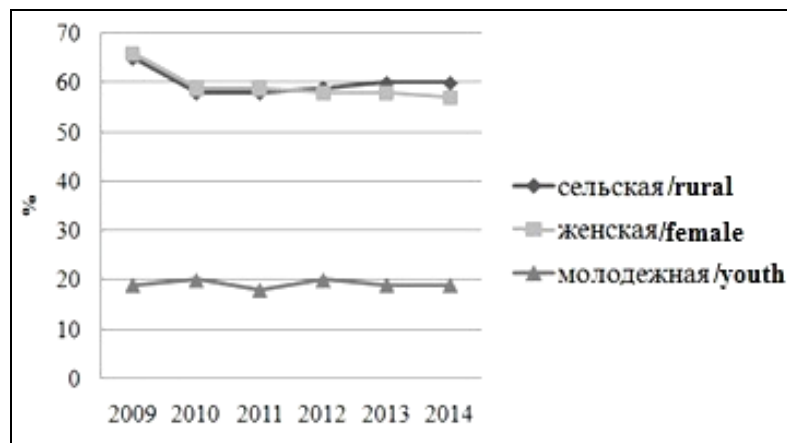

Рис. 2. Динамика доли различных видов безработицы (по данным ГСЗ Курской области)

Fig. 2. Dynamics of share of different types of unemployment (According to the national employment service of the Kursk region)

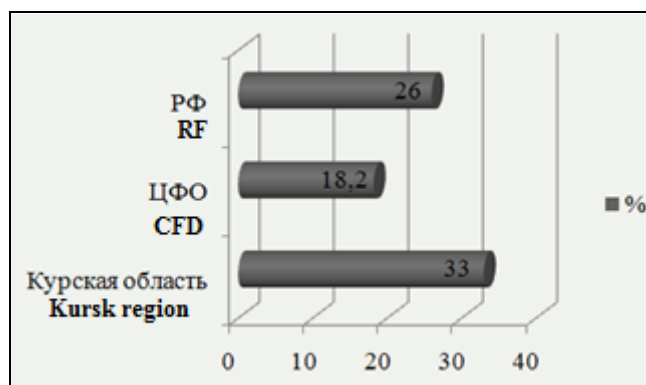

Рис.3. Удельный вес сельского населения (2014 г.)

Fig.3. Proportion of the rural population (2014)

Среднесписочная численность работников организаций в сельской местности неуклонно снижается (в том числе и занятых в сельском хозяйстве), за год в среднем на 2% (с 2009 по 2014 на 11,5%). Такая тенденция обусловлена в наибольшей степени возрастающим уровнем безработицы (рис. 2).

Уровень сельской безработицы составляет 17,34 % от экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве.

По данным службы занятости, 60% среди всех ищущих работу, проживающих на селе, являются безработными. Значительны различия в заработной плате работников организаций городской и сельской местности. В 2014 г. среднемесячная заработная плата в сельской местности составляла 19960,45 руб. и была в 1,3 раза ниже заработной платы в городской местности (25577,28 рублей) [10].

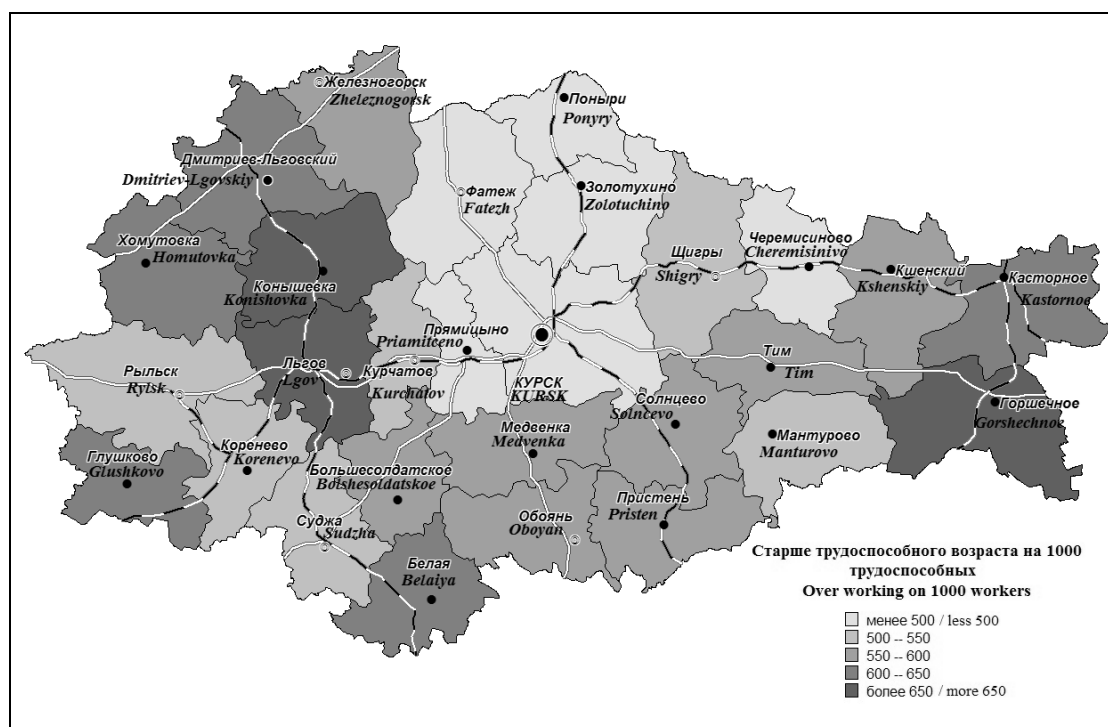

Рис. 4. Нагрузка лицами старшего возраста на трудоспособное население (2013 г.)

Fig. 4. Load older persons in the working-age population (2013)

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результатом проведенных исследований стала классификация административных районов с выделением трёх основных типов безработицы:

- 1 – преимущественно женской;
- 2 – женской и молодежной;
- 3 – без выраженных приоритетов (рис. 5).

Первый тип безработицы включает районы, в которых доля женщин среди безработных (более 60%), является преобладающей среди всех выраженных классификацией типов. В районах первого типа для снижения безработицы, необходимо обратить внимание на расширение сфер приложения женского труда, в которых он будет наиболее эффективен. Направлением региональной политики сфере оказания поддержки безработным женщинам, на наш взгляд, должны стать содействие трудоустройству, профессиональное обучение и психологическая поддержка женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Содействие трудоустройству женщин, имеющих детей в возрасте до 18 лет, ведется

в рамках областной программы «Содействие занятости населения Курской области». В начале 2015г. в органах службы занятости Курской области состояло на учете в качестве ищущих работу порядка 2640 женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Из них: 540 чел. трудоустроились, 333 чел. приняли участие в общественных работах, 39 чел. трудоустроены на временные рабочие места, 61 чел. имеющих статус безработного, приступили к профессиональному обучению.

Второй тип территориального проявления безработицы является преобладающим среди молодых женщин (где на 1000 мужчин приходится 1396 женщин). Адаптация к рынку труда безработных этой возрастной группы имеет особую важность, так как в неё включена молодежь, впервые вступающая на рынок труда, за исключением:

- учащихся и студентов, дневных форм обучения;
- лиц, получающих пенсии по инвалидности;

- лиц, занятых ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми;
- военнослужащих срочной службы;

- лиц, находящихся в местах лишения свободы или на принудительном излечении.

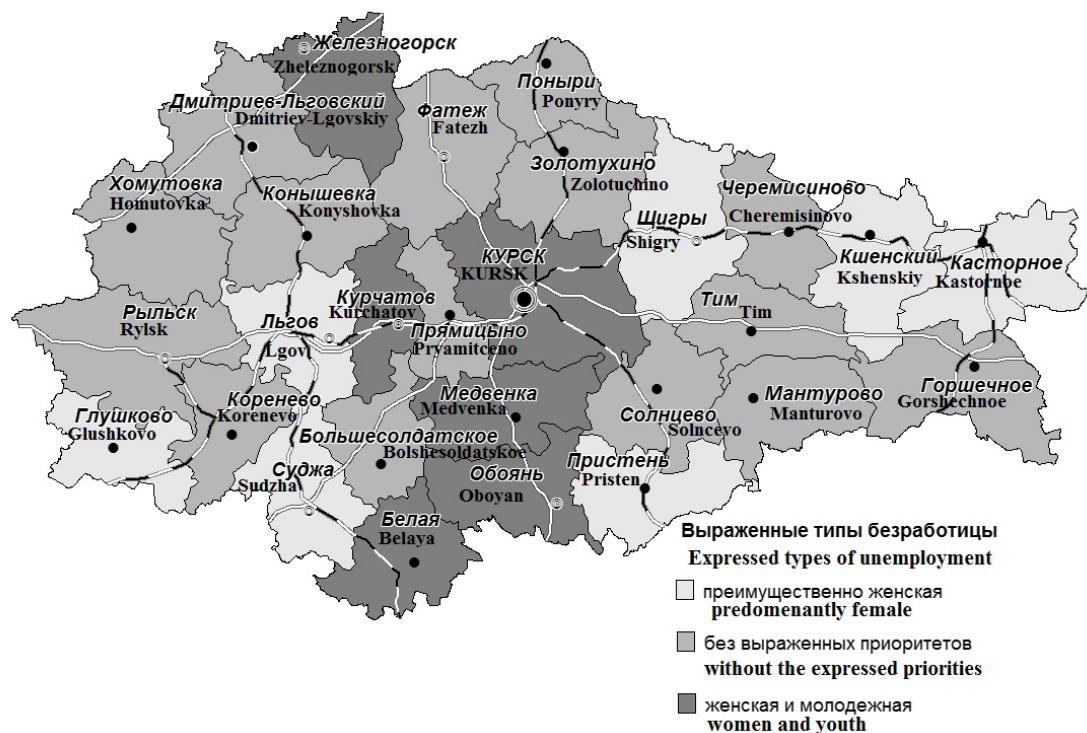

Рис. 5. Типы проявления безработицы
Fig. 5. Types of unemployment

Наиболее распространенным в Курской области является третий тип безработицы «без выраженных приоритетов», включающий в себя показатели выше среднего значения. Результатом формирования этого ти-

па служит высокий уровень зарегистрированной безработицы среди сельского экономически активного населения, включая женщин и молодых людей.

ВЫВОДЫ

Одним из наиболее эффективных способов повышения занятости сельского населения является содействие предпринимательской инициативе и самозанятости граждан, так как развитие малого бизнеса способствует созданию новых рабочих мест, в том числе для молодежи, женщин и других групп населения, испытывающих трудности в поиске работы; снижению уровня безработицы и социальной напряженности.

Таким образом, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что одной из устойчивых характеристик российского (в том числе и регионального) рынка труда являются существенные различия между уровнями регистрируемой и общей

безработицы. Для нашего исследования оба эти метода оказались взаимодополняющими, т.к. каждый из них имеет свои достоинства.

Данные о безработице по МОТ, собранные с помощью выборочных обследований рабочей силы, более достоверны, чем те, которые даёт служба занятости. Это связано с тем, что государственная система поддержки безработных является недостаточно мотивирующей для прохождения регистрации и ориентирована на исключение длительно безработных. Многие безработные успешно ведут поиск работы, не обращаясь за помощью к ГСЗ.

Однако для того, чтобы понять, как территориально менялся уровень безработицы, нами были учтены статистические данные ГСЗ Курской области, т.к. данные об общей безработице в районном разрезе, определяемой по МОТ, не представлены в открытом доступе. Для более эффективного мониторинга рабочей силы в Курской области в районном разрезе, на наш взгляд, необходимо проводить опросы трудоспособного населения проживающего в муниципальных районах области по методике МОТ.

За исследуемый период только в 2 районах наблюдалось повышение уровня регистрируемой безработицы, остальные районы характеризовались заметным снижением (13 районов) и стабилизацией ситуации (13 районов). По сравнению с 2009 годом в настоя-

щее время в ГСЗ численность зарегистрированных безработных сократилась на 50%. Особенно заметно снижение количества безработных в тех районах области, где были открыты новые предприятия (в Горшеченском районе – в 2 раза, в Железногорском – в 2,5 раза, Коньшевском – в 1,5 раза, Курчатовском – в 1,5 раза, Пристенском – в 2 раза).

Выявленные в Курской области типы безработицы характеризуются преобладанием различных социально-демографических групп. Разработанная типология может быть полезной для районных служб занятости, т.к. позволит индивидуализировать содержание программ по борьбе с безработицей в соответствии с её территориальным проявлением при учёте потребностей конкретных фокусных групп.

Благодарность: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Исследование влияния «отходничества» на рынок трудовых ресурсов в Центральном Черноземье (на примере Курской области)» (№ 16-36-00404).

Acknowledgement: The work is executed at support of RFBR «Study of the impact of «seasonal work» in the labor market in the Central Chernozem region (on example of Kursk region)» (No 16-36-00404).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Москва: ГУ ВШЭ, 2002, 48 с.
2. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М. Миграция и рынок труда. Москва: ИД Дело, 2015, 109 с.
3. Лазарев Ю.А., Соболев А.С., Соболева И.В., Соколов Б. Испытание огнем: Стихийное бедствие сказалось на поддержке властей сельской России // Мировая политика. 2014, Вып. 66. N4, С. 641-668. DOI: 10.1017/S00438871140002154
4. Капелюшников Р.И., Вишневская Н.Т. Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика // Научные доклады: независимый экономический анализ. 2003, N139. С. 74-101.
5. Нефедова Т.Г. Сколько нужно людей на селе? // Демоскоп Weekly: сетевой журн. 2004. N141-142. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php> (дата обращения: 20.05.2016).
6. Рощин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в Контексте целей развития тысячелетия. ООН, 2005, 120 с. URL: http://www.undp.ru/Gender_MDG_rus.pdf (дата обращения: 20.05.2016).
7. Карабчук Т.С., Нагерняк М.А. Детерминанты занятости для матерей в России // Журнал исследований социальной политики. 2013, N1, С. 25-48.
8. Семина О.А. Проблемы профессионального самоопределения молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2010. N12. С. 96-101.
9. Дюканова Е.Н. Демографическая нагрузка населения Курской области как характеристика рынка трудовых ресурсов // Аудиториум. Эл. журнал КГУ. 2015, N1(5), С.1-4.
10. Ильин А.Е., Савин Д.А., Коноров А.М. Безработица сельского населения: состояние и пути снижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012, N3. С. 47-49.

REFERENCES

1. Kapelyushnikov R.I. *Obshchaya i registriruemaya bezrabotitsa: v chem prichiny razryva?* [General and registered unemployment: what are the reasons for the gap?]. Moscow, State University Higher School of Economics Publ., 2002, 48 p.
2. Florinskaya Yu.F., Mkrtychyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M. *Migratsiya i rynok truda* [Migration and the labour market]. Moscow, Delo Publ., 2015, 109 p.
3. Lazarev Yu. A., Sobolev A.S., Soboleva I.V., Sokolov B. Trial by Fire: A Natural Disaster's Impact on

Support for the Authorities in Rural Russia. *World Politics*. 2014. Vol. 66, no. 4. pp. 641-668. DOI: 10.1017/S00438871140002154

4. Kapelyushnikov R.I., Vishnevskaya N.T. The phenomenon of Russian unemployment: dynamics, structure, specificity. *Nauchnye doklady: nezavisimiy ekonomicheskii analiz* [Scientific reports: independent economic analysis]. 2003, no. 139, pp. 74-101.

5. Nefedova T.G. *Skol'ko nuzhno lyudei na sele?* [How many people in the village?]. *Demoskop Weekly*. 2004. no. 141-142. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema06.php> (accessed: 20.05.2016).

6. Roshchin S.Yu., Zubarevich N.V. *Gendernoe ravenstvo i rasshirenie prav i vozmozhnostei zhenshchin v Rossii v kontekste tselei razvitiya tysyacheletiya* [Gender equality and the empowerment of women in Russia in the Context of the Millennium development goals]. United Nations Publ., 2005, 120 p. Available at:

http://www.undp.ru/Gender_MDG_rus.pdf (accessed: 20.05.2016).

7. Karabchuk T.S., Nagernyak M.A. Employment determinants for mothers in Russia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The journal of social policy studies]. 2013, no. 1, pp. 25-48. Semina O.A. Problems of professional self-determination of youth. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal]. 2010. no. 12. pp. 96-101.

9. Dyukanova E.N. *Demograficheskaya nagruzka naseleniya Kurskoi oblasti kak kharakteristika rynka trudovykh resursov* [The demographic burden of the population of the Kursk region as a characteristic of the labour market]. *Auditorium. el. zhurnal KGU* [Auditorium. Electronic journal KSU]. 2015, no. 1(5), pp. 1-4.

10. Il'in A.E., Savin D.A., Konorev A.M. Unemployment of the rural population: status and ways to reduce. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk state agricultural Academy]. 2012, no. 3, pp. 47-49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Евгения Н. Дюканова – аспирант кафедры экономической и социальной географии, Курский государственный университет, тел. +7(903)871-11-12, ул. 1 Степная, 80, г. Курск, 305025 Россия, e-mail: evadyuk@gmail.com

Критерии авторства

Евгения Н. Дюканова полностью подготовила всю статью и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 23.06.2016

Принята в печать 30.07.2016

AUTHOR INFORMATION

Affiliations

Evgeniia N. Dyukanova – postgraduate student of the Department of economic and social geography, Kursk state University, phone: +7(903)871-11-12, Stepnaya street, 1, 80, Kursk, 305025 Russia, e-mail: evadyuk@gmail.com

Contribution

Evgeniia N. Dyukanova, the sole author on a paper and is responsible for avoiding the plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Received 23.06.2016

Accepted for publication 30.07.2016